

ПЕРВАЯ ЖЕРТВА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

Юре Пятакову 16 мая исполнится 35 лет. Но он не встретит их, потому что его уже почти 15 лет нет на свете. Он был первым из нашего города, кто погиб в Афганистане.

Сидит его посевшая мама Антонина Федоровна и перебирает фотографии своего мальчика, не успевшего ни поработать в лагере, ни жениться. И страницы своей жизни: как встретила она, костромской агроном, с Иваном Васильевичем, родом из тверского села, пережившим с матерью, братьями и сестрами фашистскую оккупацию. Отец Ивана погиб в Вене в 45-м, могила его известна, да так и не сумели съездить в Австрию, хоть и собирались. Как трудно, но радостно складывалась жизнь: и жить приходилось в бараке, и мужу - долго учиться, но все преодолели, родились дочка и сын. Оба учились в 21-й школе, Иван Васильевич работал главным энергетиком на ЗМКК. Юра после восьми классов поступил в строительный техникум. Защитив диплом, заболел. Поправившись, устроился в СУ-1. В армию пошел беспрекословно. Это поколение было воспитано на военно-патриотических традициях фронтовиков. Да и отец считал: послужит - характером потверже будет.

- А у него характер был, как у женщины. Не злой, не скупой, не мстительный. Очень добрый, в отца, - вспоминает мама. - Полгода он служил в Мурманске. Потом 400 человек отобрали, скомандовали: "Выйти из строя!" и повезли, не сказав, куда. По пути, в Ташкенте разболелась нога, да так, что чуть ему ее не отняли. Лежал в госпитале, сестренка Таня ездила к нему, а я не поехала. А то бы повидала в последний раз...

Из писем сына возникала

картина трудной, но мирной службы: очень тяжело, жарко так, что в палатке в раскалившемся металлическим предметам не прикоснешься; было землетрясение; построили себе столовую

завидовала шевелюре брата. А вот он на Черном море, возмужавший, полный молодой силы. Красиво пострижен. "Я его вот по этому ро-

три, потому что обязательно навещает могилку 19-летнего "афганца" Вадима Ахметова, похороненного недалеко от Юры. Она знает все о семьях остальных погибших ребят - Е. Рожнова, А. Газизова, А. Горячева; в них навсегда поселилась горе. Теперь к ним присоединились матери погибших в Чечне. А тем, первым, остались пустые бумажки - грамоты за подписью Горбачева да сыновьи медали.

У каждой страны есть свои геополитические интересы. Одна посылает на войну своих сыновей тайно и поначалу даже не велит стрелять; другая трубит на весь мир, как она (ради нефти!) раздолье арабских старух и детей - кто циничнее? Нам не пример американцы, лелеющие своих "героев вьетнамской войны", но разве не кощунство - с пренебрежением относиться к "афганцам", особенно тем, кого эта боль не обожгла?

Правда об этой войне до сих пор не очищена от конъюнктурных интересов; древняя земля Афганистана до сих пор объята то и дело возобновляющейся войной, и с границы поступают сообщения о наших жертвах. На рубеже двух чужих государств гибнут российские мальчишки. Комитеты солдатских матерей организуют поминки и розыск павших, чаще безрезультатный. Народ покорно глядел на войну уже на своей собственной территории ("лишь бы она коснулась не меня!").

И пока наглые СМИ будут скорбеть об убитых бизнесменах - поименно, а о погибших в "горячих точках" солдатах - поштучно, списком, - до тех пор будут у нас печататься Книги Памяти. В мирное-то время!

А. КИПРИЯНОВА.

На снимках: Юра Пятаков в 18 лет. Удостоверение к медали, врученной посмертно правительством Афганистана.

(прежняя была без окон), даже с фонтанчиком; хлеба теперь досьята...

В тот день, когда в Первоуральске привезли огромный тройной гроб, сопровождающие поняли, что в двери подъезда он не пройдет и, оставив его в морге, отправились на завод. Директор В. А. Рыбников, не зная, как сказать Пятакову-отцу, пригласил его с какими-то бумагами на подпись. В кабинете сидели заводские люди. Директор подписал бумаги и сказал: - Не уходи, Иван Васильевич...

Антонину Федоровну в тот день охватила такая тоска, которую может понять только мать, инстинктом почувывая гибель своего ребенка. Она даже в больницу сходилась, ей дали какое-то лекарство. Когда позвонили в дверь и вошел офицер со страшной вестью, она потеряла сознание.

... Вот фотографии сыночка: мальчики тогда длинные прически носили, и Танюша

димому пятну на предплечье хотела узнать, а узнавать было тяжело, гроб не открыли, и даже не было на крышке окошечка".

Гроб сопровождало огромное людское море - молодежь из СУ-1, друзья юности, военные. На памятнике написали: "Погиб при исполнении интернационального долга". Именно это написано в сообщении из в/ч 61767. Потом у родителей поинтересовались содержанием надписи, поморщились. Потому что в ту пору это по-прежнему был большой-большой секрет для народа, который уже хоронил своих сыновей.

Подробностей гибели сына Пятаковым так никто и не объяснил.

Иван Васильевич умер. Теперь Антонина Федоровна ходит на две могилы, точнее, на